

<http://nmsjour.ru/doc/ns-2017-№2.pdf>

ISSN – 2542-0402

НАУКОСФЕРА

Электронный научный журнал

2017 • №2



НАУКОСФЕРА

2017 • №2

Электронный научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 66191 от 20.06.2016.

Периодичность – 12 номеров в год.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «НОВАЛЕНСО»

Главный редактор: Баринов Д.Н.

Адрес редакции: Россия, 21038, г. Смоленск, ул. Кловская, 23-а, 63.

Тел.: +7 905 696-6338

Официальный сайт: nmsjour.ru

E-mail: jour@nauko-sfera.ru

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Редакционная коллегия:

Артюхович Ю.В.,

доктор философских наук, профессор

Кондрашихин А.Б.,

доктор экономических наук, профессор

Липатов В.А.,

доктор медицинских наук, профессор

Надеждин Е.Н.,

доктор технических наук, профессор

Хоконова М.Б.,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Шахов С.В.,

доктор технических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ.....	3
Хоконова М.Б., Ашабокова М.А. Особенности органолептического анализа зернового сырья	3
ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	6
Гущина Е.А., Вдовичева В.В., Тихомиров Г.А. Подсластитель сахарин и его потенциометрическое определение	6
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	10
Барейко С.Н. Особенности развития малого бизнеса в России на современном этапе	10
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	13
Упоров И.В., Голубихина Н.В. Сущность местного самоуправления и его перспективы в России в дискуссиях первой половины 1990-х гг.....	13
Упоров И.В., Городенцев Г.А. Присвоение (растрата) чужого имущества в нормах Уголовного уложения 1903 года.....	19

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 633.11

Хоконова М.Б., Ашабокова М.А.

Особенности органолептического анализа зернового сырья

Khokonova M.B., Ashabokova M.A.

Features sensory analysis grain raw materials

Работа посвящена органолептической оценке и характеристике методов определения качества зернового сырья. Дана характеристика методики определения при неблагоприятных условиях хранения и обработки зерна. Определено, что органолептический метод оценки качества зерна зависит от квалификации каждого отдельно взятого человека и от его способности восприятия запахов, вкуса, цвета. Органолептическая оценка качества зерна является основной и регламентирована нормативной документацией.

Ключевые слова: зерно, качество, органолептический метод, методика определения, хранение.

The work is dedicated to sensory evaluation and characterization of the definition of the quality of grain raw materials methods. The characteristic methodology of determination under adverse conditions of storage and processing of grain. It was determined that the method of organoleptic assessment of the quality of grain depends on the skills of each individual person and on his ability to sense of smell, taste, color. Sensory evaluation of the quality of grain is regulated by primary and standard documentation.

Key words: grain, quality, organoleptic method, the method of determining, storage.

Качество зерна на первом этапе оценивается визуально по признакам свежести пробы [2, с.4].

Цвет зерна определяется родовой и видовой принадлежностью и сортовыми особенностями культуры. По цвету определяют тип и подтип зерна пшеницы.

Цвет и блеск – это устойчивый ботанический признак. При неблагоприятных условиях хранения и обработки зерна его цвет может измениться. Так, проросшие зерна имеют тусклый цвет, морозостойкое зерно имеет беловатый оттенок и сетчатую поверхность. Блеск зерна может исчезнуть при дождливой погоде во время уборки [1, с.21]. При частом выпадении осадков и под воздействием солнечных лучей зерно становится обесцвеченным, такое зерно имеет худшие технологические и хлебопекарные показатели качества. Цвет зерна изменяется при повреждении его клопом-черепашкой, в этом случае на зерне имеются желтые пятна со следами морщинистости [2, с.17]. Под влиянием фитопатогенных микроорганизмов зерно становится щуплым, появляются черные пятна, зародыш имеет черную окраску. Споры головни придают зерну грязный вид. Если споры головни загрязнили бородку зерна, то его называют синегузочным, если загрязнены бородка, бороздка или часть поверхности, то его называют маранным.

На изменение цвета зерна сильно влияет процесс самосогревания зерновой массы. В результате этого на разных стадиях наблюдается потеря блеска, потемнение, образование плесеней, темно-коричневой окраски и на последней стадии - обугливание зерна. При повышении температуры нагрева зерна цвет может изменяться от бурого до коричневого.

Обесцвечивание зерна пшеницы может произойти на корню, в валках и даже на току, под влиянием многократного воздействия атмосферных осадков и последующего его высушивания солнечными лучами.

Зерно с измененным цветом относят, как правило, к зерновой или сорной примеси.

Цвет определяют при рассеянном дневном свете, сравнивая его с эталоном.

Каждой культуре свойственный специфический запах. Часто в результате сорбции появляется в зерне запах полыни, запах нефтепродуктов, гнилостный запах, при неправильной газации – запах ядохимикатов. При неправильном хранении зерно может приобрести запах продуктов распада – амбарный, плесневелый, затхлый, гнилостный, солодовый и клещевой [3, с.173].

Источники запаха – сорбционные процессы, запахи разложения. Сорбционные запахи приобретаются зерном в поле, засоренном полынью, диким чесноком, донником, кориандром. Споры твердой головки придают зерну запах селедочного рассола. Зерно может сорбировать запах дыма или серы при сушке зерна, запах нефтепродуктов при перевозках на загрязненном транспорте.

Если посторонние запахи могут быть удалены в процессе вентилирования, очистки, сушки, то такое зерно не считается дефектным. Зерно с запахом нефтепродуктов не используется для продовольственных целей.

Запахи разложения при хранении зерна с высокой влажностью – возникают под влиянием микробиологических, физиологических процессов в зерновой массе:

- амбарный запах возникает при длительном хранении зерна без перемещения. При проветривании, активном вентилировании, при размоле запах уничтожается;

- солодовый запах – приятный, остро ароматный запах. Образуется при начальной стадии прорастания зерна и начале процесса самосогревания, технологические свойства зерна снижаются, и оно считается не полноценным;

- затхлый и плесневело затхлый запах – устойчивый, неприятный запах, образованный вследствие активного развития плесневых грибов. Запах сохраняется даже в выпеченном хлебе. Такое зерно считается дефектным и непригодным на пищевые и фуражные цели:

- гнилостный запах – полная порча зерна при хранении.

Вкус здорового зерна специфический, он характерен для каждой зерновой культуры, чаще всего пресный.

Различают сладкий вкус (морозобойное и проросшее зерно), кислый, горький, плесневелый, затхлый.

Сладкий вкус образуется при прорастании зерна, когда крахмал расщепляется на декстрины и сахара. Сладкий вкус имеет недозревшее и морозобойное зерно. В этом зерне процесс синтеза крахмала не успел завершиться и существует избыток сахаров.

Горький вкус зерна передается от полыни, которая растет на поле вместе с зерновыми культурами. Устранить этот вкус можно мойкой зерна.

Кислый вкус зерну придают плесени. Как правило, такое зерно имеет затхлый запах.

Из 100 г целого или размолотого зерна определяют запах. Для усиления запаха применяют:

- пропаривание зерна над кипящей водой (2-3 мин);

- целое или размолотое зерно помещают в герметичный сосуд и выдерживают 30 мин при 35-40° С.

Для определения вкуса выделяют 100 г зерна, очищают от сорной примеси, размалывают. Выделяют навеску 50 г и смешивают со 100 мл нагретой до кипятка питьевой воды. Суспензию охлаждают до 30-40°С и пробуют на вкус.

1 степень – солодовый запах.

2 степень – плесневело затхлый запах (при начальной стадии может быть приведено в годное состояние для продовольственных целей).

3 степень – гнилостно-затхлый запах. Используется для технических целей [4, с.48].

Органолептическая оценка качества зерна зависит от квалификации каждого отдельно взятого человека и от его способности восприятия запахов, вкуса, цвета. При этом могут быть элементы необъективности, заинтересованности. Однако органолептическая оценка качества зерна является пока основной и регламентирована ГОСТом.

Список литературы

1. Князев Б.М., Хоконова М.Б. Удобрение, урожай и качество зерна ярового ячменя // Зерновое хозяйство. 2004. №3. С. 21.
2. Мукайлов М.Д., Хоконова М.Б. Технология и оборудование бродильных производств. Нальчик: Изд-во М.и В. Котляровых, 2015. 203 с.
3. Пилипюк В. Л. Технология хранения зерна и семян. М.: Вузовский учебник, 2011. 457 с.
4. Хосни Р. К. Зерно и зернопродукты. СПб.: Профессия, 2012. 336 с.

Сведения об авторах:

Хоконова М.Б., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет.

Ашабокова М.А., магистрант 2-го года обучения, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет.

Khokonova M.B., doctor of agricultural sciences, professor, Kabardino-Balkarian State Agricultural University.

Ashabokova M.A., graduate student of the 2nd year of study, Kabardino-Balkarian State Agricultural University.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 663.9

Гущина Е.А., Вдовичева В.В., Тихомиров Г.А.

Подсластитель сахарин и его потенциометрическое определение

Gushina E.A., Vdovicheva V.V., Tikhomirov G.A.

Sweeteners saccharin and its potentsionometrisheskoe determination

Цель данной работы состоит в совершенствовании физико-химических методов анализа при контроле пищевых продуктов, в частности применения потенциометрического титрования сахарина или его соли, что является предметом исследования. Разработана методика потенциометрического титрования сахарина или его соли (сахарината натрия) в двухфазной системе вода – органический растворитель с ИСЭ на основе $1 \cdot 10^{-3}$ М нитробензольного экстракта сахарината кристаллического фиолетового. С помощью этой методики проведено определение сахарината натрия в некоторых пищевых продуктах, например, в «сладком сахаре» и в заменителе сахара «сукразит». Оценена минимально определяемая концентрация сахарина в водном растворе. Доказана перспективность применения разработанной методики.

Ключевые слова: методика, сахарин, подсластитель, потенциометрическое титрование, титрант, экстрагент.

The purpose of this work is to improve the physical and chemical analysis techniques in the control of food products, in particular the use of potentiometric titration saccharin or a salt thereof, which is the subject of research. A method for the potentiometric titration of saccharin and its salts (sodium saccharin) in a two-phase system of water - organic solvent with ISE based on $1 \cdot 10^{-3}$ M extract nitrobenzene saccharin crystal violet. Using this methodology, sodium saccharinate determination performed in some foods, such as a "sweet sugar" replacer of sugar and "sukrazit". Estimated minimum detectable concentration of saccharin in an aqueous solution. We prove the prospect of application of the developed technique.

Keywords: methodology, saccharin, sweetener, potentiometric titration, titrant, extractant.

Сахарин (имид-2-сульфобензойная кислота) и его натриевая, калиевая и кальциевая соли относятся к интенсивным синтетическим подсластителям. Им присвоен индекс Е 954. Они слаще сахарозы в 300-550 раз [1, с. 107]. Используются в производстве безалкогольных напитков, кисломолочных продуктов, салатов, соусов, кетчупов, хлебобулочных и кондитерских изделий, жевательных резинок, косметических и фармакологических средств, а также пищевых продуктов для тучных людей и больных сахарным диабетом [1, с. 107; 3, с. 200].

Сахарин является одним из самых стабильных и дешёвых подсластителей [2, с. 79]. В организме человека сахарин не подвергается метаболизму и практически полностью выводится в неизменном виде с мочой [1, с. 107], питательной ценности не имеет, не вызывает кариеса зубов, не влияет на уровень инсулина у больных диабетом [3, с. 9]. Допустимая дневная норма потребления у сахарина самая низкая из всех синтетических подсластителей и составляет 5 мг на 1 кг массы тела человека. Из-за своего высокого коэффициента сладости сахарин вносится в пищевые продукты в

очень небольших количествах, тем не менее содержание его строго контролируется.

Организация контроля производства различных материалов и пищевых продуктов неразрывно связана с разработкой новых и совершенствованием известных физико-химических методов анализа. Среди последних всё большее распространение получает потенциометрия с ионоселективными электродами (ИСЭ). Известен способ потенциометрического титрования сахарина в среде уксусной кислоты раствором хлорной кислоты с использованием ионоселективного стеклянного электрода [4, с. 355]. Недостатком этого способа определения сахарина является его сложность, связанная с необходимостью создания безводной среды ($\text{C}_6\text{H}_5\text{COOH}$), и длительность анализа – не менее 1 часа.

Нами разработана методика потенциометрического титрования сахарина или его соли (сахарината натрия) в двухфазной системе вода – органический растворитель с ИСЭ на основе $1 \cdot 10^{-3}$ М нитробензольного экстракта сахарината кристаллического фиолетового [5, с. 497]. В качестве титранта использован водный раствор кристаллического фиолетового (трифенилметановый краситель). Соотношение между водной и органической фазами составляет $\sim 2:1$. В основе титрования сахарина или его соли в двухфазной системе лежит реакция образования и экстракции ионного ассоциата сахарина с кристаллическим фиолетовым состава 1:1. Органический растворитель является полноправным участником этой реакции. Поэтому использование разных растворителей не может не сказываться на величинах общего изменения потенциала (ΔE_t) и скачка вблизи точки эквивалентности ($\Delta E / \Delta C$), которыми характеризуются кривые титрования. Влияние природы экстрагента на титрование сахарина отражают данные, приведённые в таблице 1.

Таблица 1– Характеристики кривых титрования $4,5 \cdot 10^{-3}$ М раствора сахарина в различных системах $6,3 \cdot 10^{-3}$ М раствором кристаллического фиолетового при $\text{pH}=5$

Система вода – экстрагент	ΔE_t , мВ	$(\Delta E / \Delta C) \cdot 10^{-4}$ мВ·моль ⁻¹ ·л
Нитробензол	140	1,3
Хлороформ	65	0,5
Толуол + бутанол (3:1)	не титруется	
Вода	не титруется	

Из таблицы 1 видно, что в качестве экстрагента (органической фазы) целесообразно использовать нитробензол, так как ΔE_t и $\Delta E / \Delta C$ на кривых титрования сахарина в этом случае наибольшие. Эффективное действие нитробензола как экстрагента при двухфазном титровании объясняется его высокими значениями диэлектрической проницаемости (34,8 против 4,7 для хлороформа), дипольного момента (3,99 против 1,55 Д) и параметра Гильдебранда (718 против 588 (дж/л)^{1/2}). В однофазной системе сахарин не титруется, следовательно при двухфазном титровании происходит углубление реакции между сахарином и кристаллическим фиолетовым за счет удаления продукта их взаимодействия в органическую фазу.

Нами установлено, что взаимодействие между сахарином и титрантом в двухфазной системе протекает в достаточно широком интервале pH : от 3 до 11. Верхняя ($\text{pH}=2$) и нижняя ($\text{pH}=12$) границы обусловлены соответственно протонизацией и карбинолизацией однозарядного катиона кристаллического фиолетового [6, с. 243]. Нужно значение pH создавали с помощью ацетатно-аммиачного буферного раствора, сильнощелочную среду – с помощью раствора

гидроксида натрия.

Методика определения сахарина следующая: в титрационный стакан помещают 2 мл водного раствора сахарина или его натровой соли, 10 мл дистиллированной воды, 10 мл ацетатно-аммиачного буферного раствора и 10 мл нитробензола. Жидкостный ионоселективный и вспомогательный хлоридсеребряный электроды погружают в водный слой. После прибавления каждой порции титранта и перемешивания растворов в течение 30 секунд с помощью магнитной мешалки, записывают показания рН-метра по шкале ЭДС. По полученным данным строят кривую титрования и определяют по ней точку эквивалентности. При серийных анализах титрование проводят до потенциала конечной точки титрования, так как потенциал устойчив во времени. Время проведения анализа одной пробы составляет 5-10 минут. Разработанная методика апробирована на водных растворах сахарина разной концентрации (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты определения сахарина в водных растворах титрованием в двухфазной системе с ИСЭ (титрант – $6,3 \cdot 10^{-3}$ М водный раствор кристаллического фиолетового; рН=5; число параллельных опытов – 5; доверительная вероятность – 0,95)

Введено, мг/2 мл	Определено, мг/2 мл	Относительное стандартное отклонение
1,83	1,85	0,015
2,75	2,75	0,011
3,66	3,65	0,013

Оценена минимально определяемая концентрация сахарина в водном растворе – она составляет $1 \cdot 10^{-4}$ моль /л (0,0366 мг/2 мл).

Методом двухфазного потенциометрического титрования с тем же самым ИСЭ проведено определение сахарината натрия в некоторых пищевых продуктах, например, в «сладком сахаре» (производитель ООО «Компания сладкий сахар», Москва) и в заменителе сахара «сукразит» (Израиль).

В 100 граммах продукта «сладкий сахар», который в 3 раза слаще обычной сахарозы, содержится сахарината натрия 0,4 г и 99,6 г натурального сахара. В этом случае в титрационный стаканчик помещают 1,0000 г «сладкого сахара» и 10 мл дистиллированной воды. рН среды, равный 5, создают добавлением 10 мл ацетатно-аммиачного буферного раствора. Приливают 10 мл нитробензола и титруют $6,3 \cdot 10^{-3}$ М раствором кристаллического фиолетового.

Масса сахарината натрия, определённая титрованием с ИСЭ, составляет 0,4012 г в пересчёте на 100 граммов продукта. Относительное стандартное отклонение равно 0,016 при числе опытов 5.

Заменитель сахара «сукразит» предназначен для употребления при диабетическом и диетическом питании. Одна таблетка его массой 82 мг содержит: гидрокарбоната натрия - 48,8 мг (59,52 %) ; сахарината натрия – 19,5 мг (23,81 .%); фумаровой кислоты – 13,67 %). Для потенциометрического определения сахарината натрия в «сукразите» одну таблетку анализируемого продукта растворяют в мерной колбе объёмом 50 мл и переносят 10 мл приготовленного раствора в титрационную ячейку. Добавляют 10 мл ацетатно-аммиачного буфера (рН=5), 10 мл нитробензола и титруют $6,3 \cdot 10^{-3}$ М раствором кристаллического фиолетового с ИСЭ.

Масса сахарината натрия, рассчитанная по результатам 3-х параллельных титрований, составляет 19,4 мг в 1 таблетке «сукразита». Относительное стандартное

отклонение – 0,015.

В приведенных примерах сопутствующие компоненты продуктов «сладкий сахар» и «сукразит» не оказывают заметного влияния на количественное определение сахарината натрия.

Таким образом, потенциометрическое титрование в двухфазной системе с ИСЭ перспективно для контроля содержания сахара или его натровой соли в пищевых продуктах. При этом на проведение анализа одной пробы затрачивается 5-10 минут. Погрешность определения не превышает 2 %.

Список литературы

1. Пищевые и биологически активные добавки: Учеб. для студ. высш. учеб. завед. / В.Н. Голубев, Л.В. Чичева-Филатова, Т.В. Щленская. – М.: Изд. Центр «Академия», 2003. – 208 с.
2. Природные и синтетические сладкие вещества / А. Крутошникова, М. Угер – М.: Мир, 1988. – 120 с.
3. Основы органической химии пищевых, кормовых и биологически активных добавок. / А.Т. Солдатенков, Н.М. Колядина, Ле Туан Ань, В.Н. Буянов. Учебное пособие. – М.: Химия, 2006. – 278 с.
4. Эшворт М.Р.Ф. Титриметрические методы анализа органических соединений / М.Р.Ф. Эшворт. – М.: Химия, 1968. – 555 с.
5. Гурьев И.А., Калугин А.А., Гущина Е.А. Упрощенная конструкция жидкостного ионоселективного электрода / И.А. Гурьев, А.А. Калугин, Е.А. Гущина // Заводская лаборатория – 1980. – т. 46, №6. – с. 497 – 498.
6. Индикаторы «Т.1.» / под ред. Э.М. Бишоп. – М.: Мир, 1976. – 496 с.
7. Пищевая химия. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Технология продуктов питания». / А. П.Нечаев, С. Е. Траубенберг, А. А. Кочетков – СПб.: ГИОРД. 2003. – 640 с.

Сведения об авторах:

Гущина Елена Аркадьевна, Кандидат химических наук, доцент кафедры, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Н.Новгород, пр. Гагарина, д. 97.

Вдовичева Валентина Владимировна, Кандидат технических наук, доцент кафедры, Нижегородская государственная медицинская академия, Н.Новгород, пл. Минина, д. 10/1.

Тихомиров Геннадий Александрович, Кандидат военных наук, профессор кафедры, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. Н.Новгород, мкр. Щербинки, д. 21.

Gushina Elena Arkadyevna, Candidate of Chemistry, Associate Professor kafedry, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy. Nizhny Novgorod, Gagarin ave., D. 97.

Vdovicheva Valentina Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor kafedry, Nizhny Novgorod State Medical Academy. Nizhny Novgorod, pl. Minin, d. 10/1.

Tikhomirov Gennady Aleksandrovich, Candidate of Military Sciences, professor kafedry, Institute of Food Technology and Design - a branch of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University. N. Novgorod, µR. Shcherbinki, 21.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.242.42

Барейко С.Н.

Особенности развития малого бизнеса в России на современном этапе

Bareyko S.N.

Features of development of small business in Russia at the present stage

Благосостояние страны, зависит от уровня активности и развития предпринимательской деятельности. Проблемы, влияющие на интенсивное развитие малого предпринимательства в России, объясняются как внешними неблагоприятными факторами, так и недопониманием всех возможностей малого бизнеса. Эффективный механизм государственного регулирования предпринимательской деятельности должен опираться на административно-контрольные и экономические инструменты.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, государственное регулирование, методы, принципы, подходы.

The welfare of the country depends on the level of activity and development of entrepreneurship. Problems affecting the intensive development of small business in Russia are explained by external adverse factors, and a lack of understanding of small business opportunities. An effective mechanism of state regulation of entrepreneurial activity should be based on the administrative control and economic instruments.

Key words: business undertakings, small business, government regulation, methods, principles, approaches.

Одну из ведущих ролей в развитии экономики современной России играет малое предпринимательство. Малый бизнес выполняет ряд важнейших функций влияющих на экономический рост национальной экономики, в том числе: сокращение безработицы (создает дополнительные рабочие места); внедрение инноваций; насыщение рынка конкурентоспособной, качественной продукцией; противодействует монополизму и прочее. Малое предпринимательство быстро реагирует на изменение рыночной конъюнктуры, создает необходимую атмосферу конкуренции. Его динамика влияет на экономический рост России, на научно - технический прогресс.

Многочисленные исследования показывают, что благосостояние страны, в том числе и России, зависит от уровня активности и развития предпринимательской деятельности. От уровня производительности, расположенных на ее территории субъектов предпринимательства, в том числе и малого предпринимательства.

Субъекты малого бизнеса являются неотъемлемой частью современных экономических систем. Малый бизнес обеспечивает ключевую роль в совокупности мероприятий по достижению социально - экономического благополучия населения, а так же экономического роста и развития страны в целом.

В настоящее время малый бизнес играет значительную роль в развитии, как экономики России, так и ее регионов, выполняя ряд важнейших экономических и

социальных задач. В частности, он способствует увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, развитию конкуренции, насыщению рынков товарами и услугами, созданию и внедрению инноваций, содействует решению проблем занятости, создавая новые рабочие места, способствует сокращению безработицы [3].

Проблемы, влияющие на интенсивное развитие малого предпринимательства в России, объясняются как внешними неблагоприятными факторами, так и недопониманием всех возможностей малого бизнеса. Это положение вызвано отсутствием собственного опыта, а так же определенными трудностями в восприятии мирового опыта, слабо адаптированного к конкретным условиям современной России [2].

Анализируя роль малого предпринимательства на современном этапе важно иметь ясное представления о том, какое место оно занимает в национальной экономике и каковы его отличительные особенности.

Мировая практика показывает прочную зависимость конкурентоспособности экономики страны от степени развития малого бизнеса. На современном этапе малый бизнес играет заметную роль в экономике многих промышленно развитых странах. Так, например, доля малого и среднего бизнеса в ВВП ряда европейских стран, таких как Германия, Италия, Франция, Великобритания колеблется в диапазоне от 50 до 65%. По данным ООН, малые и средние предприятия являются работодателями почти для 50% трудового населения всего мира. В российской же экономике, как известно, малый бизнес занимает пока незначительную долю. Несмотря на принимаемые государством методы поддержки, малый бизнес нуждается в развитии.

В современной России конкурентоспособность экономики имеет значительную специфику и требует идентификации формирующих ее факторов для целей управления. На наш взгляд затруднение в развитии малого предпринимательства одного из составных элементов конкурентоспособности страны обусловлено следующими факторами:

- недостаточность и противоречивость законодательной базы,
- недостаточность правовой защиты владельцев малого бизнеса;
- низкая техническая оснащенность предприятий;
- отсутствие ясной и целенаправленной организационно-экономической политики в области поддержки субъектов малого предпринимательства;
- совмещение нескольких видов деятельности и невозможность ориентироваться на однопродуктовую модель развития;
- недостаточность уровня профессиональной подготовки (низкий уровень знаний в отношении финансовой грамоты и культуры рыночных отношений);
- неразвитость инфраструктуры ряда регионов;
- неразвитость системы информационных услуг;
- зависимость от внешних источников финансирования (минимальный размер собственного капитала);
- недостаточность социальной защиты;
- отсутствие деловой этики в предпринимательстве;
- инфляция (снижение покупательной способности денег);
- и прочие влияющие факторы.

Но, несмотря на серьезные трудности, малый бизнес должен выйти на новый, более качественный уровень развития. Для решения данных проблем необходим эффективный механизм государственного регулирования предпринимательской деятельности. Он должен представлять эффективную, целостную совокупность форм, методов и инструментов регулирования и управления. В данном направлении определенная работа проделана, однако ожидаемого эффекта не получилось.

Крупномасштабного развития малого предпринимательства не произошло. Это означает, что система государственной поддержки предпринимательства, функционирующая в настоящее время, недостаточно эффективна.

Развитие малого предпринимательства в России, это составной элемент механизма управления экономикой в целом. Вследствие чего необходимо согласование методов государственного регулирования предпринимательской деятельностью и методов управления социально-экономическим развитием отраслей, регионов и страны в целом. То есть, эффективный механизм государственного регулирования предпринимательской деятельности должен опираться на административно-контрольные и экономические инструменты. В то же время необходимо учитывать социально-политические, психологические, морально-нравственные и другие факторы развития общества.

Малый бизнес – важнейший фактор конкурентоспособности отечественной экономики – выступает одновременно фактором эффективности предпринимательской среды, являясь ее непосредственным субъектом и результатом условий эффективности функционирования экономики в целом.

Список литературы

1. Барейко С.Н. Государственное регулирование и поддержка предпринимательства в современной экономике: механизмы и методы. [Текст]/ С.Н.Барейко. Монография – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011.
2. Барейко С.Н. Специфика развития малого предпринимательства в российской экономике. [Текст]/ С.Н.Барейко. Научно-практический журнал «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии».№4(14),2012.
3. Кожухина К.А. Стратегия посткризисной модернизации экономики и финансов / Коллективная монография. СПб.: Из-во СПБАУиЭ, 2010. 220.

Сведения об авторе:

Барейко Снежана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Филиал государственного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» в г. Выборге. 188800, Россия, Ленинградская область, г. Выборг, ул. Подгорная, д.17, лит. А, e-mail: snejhana-74@yandex.ru

Bareyko Snezhana Nikolaevna, assistant professor PH.D. in Economics, Vyborg branch of St.- Petersburg state economics university 17, Podgornaya street, 17 Vyborg 188800 Leningrad region, e-mail: snejhana-74@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

Упоров И.В., Голубихина Н.В.

Сущность местного самоуправления и его перспективы в России в дискуссиях первой половины 1990-х гг.

Uporov I.V., Golubihina N.V.

The essence of local self-government and its prospects in Russia in the discussions of the first half of the 1990s.

Статья посвящена обзору точек зрения ученых, специалистов, депутатов, общественных деятелей о сущности местного самоуправления, высказанных в дискуссиях, которые имели место в первой половине 1990-х гг. Отмечается, что наиболее острым был вопрос о сопоставлении государственной власти и местного самоуправления. Повышенный интерес вызвала также позиция А.И. Солженицына о возвращении института земств, функционировавших в Российской империи.

Ключевые слова: местное самоуправление, конституция, земства, государство, власть, закон, полномочия, граждане.

The article provides an overview of the points of view of scientists, experts, MPs, public figures about the nature of local government, expressed in the discussions that took place in the first half of the 1990s. It is noted that the most acute was the question of comparing the state and local authorities. Increased interest was also the position of AI Solzhenitsyn's Institute returning Zemstvos, which functioned in the Russian Empire.

Keywords: local government, the constitution, the zemstvos, the state, the government, the law, the powers of the citizens.

В начале 1990-х гг. в России определялись многие институты новой российской государственности. Это касалось и института местного самоуправления. Собственно, дискуссии имели место и в конце 1980-х гг., но тогда они проходили, исходя из того, что советская власть и советское государство, пусть и в измененном виде, но останутся. И первый российский закон (Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР»), принятый в июле 1991 г., расширяя демократию в сфере местного самоуправления, вместе с тем еще не отделял местное самоуправление от государственной власти. Однако буквально через полгода Советского Союза не стало, и дискуссии возобновились уже с учетом новой геополитической реальности. При этом, конечно, местное самоуправление обсуждалось в связи с проектами новой Конституции России, но и после ее принятия в 1993 г. дискуссии о местном самоуправлении продолжались уже в связи с проектом федерального муниципального закона (был принят в 1995 г.). Обсуждались следующие основные теории: свободной общины; общественная; государственная; дуализма муниципального управления; социального обслуживания [15, с. 57].

В этом контексте нельзя не упомянуть об идее российского земства в новейшей

истории России. Она связывается с именем А.И. Солженицына, который в своей известной работе «Как нам обустроить Россию» [13] как важнейший путь выхода России из кризиса считал обращение к институту земств, который функционировал в монархической России. В частности, определяя модель местного самоуправления для будущей России, он полагал, что «в местное земство избирается какое-то число законодателей (гласных). Они утверждают административных лиц, постоянно ответственных перед ними в своей деятельности. В волости, малом поселке это может быть всего один человек. На уровне уезда это: уездная земская управа, которую выделяет из себя или набирает из специалистов уездное земское собрание. Новоизбранные - перенимают власть от существующих местных и районных советов депутатов, а те упраздняются. Выборы в местное земство - только прямые, выборы в уездное - зависят от размеров уезда и надежной всеизвестности кандидатов. При значительной территории и густоте населения - надежнее применить двухстепенные выборы: местные земства тотчас же заменяют собой местные советы, работают половину своего срока, а затем, сознаясь в себе, выделяют из себя пропорциональную долю в уездное земское собрание до конца срока, до следующих выборов (На эти полсрока продляется существование прежнего райсовета и райисполкома)» [13, с. 15].

Поначалу эта идея имела в российском обществе определенный резонанс; в частности, сама работа была издана в несколько миллионов экземпляров (по этому критерию в новейшей российской истории лишь проект Конституции РФ в 1993 г. был напечатан еще большим тиражом). В 1993 г. было создано даже Российской земское движение, которое периодически созывало на свои съезды представителей общественности и местного самоуправления. Однако в целом к идее земства и власть, и наука отнеслись достаточно прохладно. В литературе отмечалось, в частности, что «основная идея Солженицына - земство - была практически неосуществима. Она являлась чистой воды PR-акцией очень влиятельных политических сил Москвы и Вашингтона, целью которой было лишь вытеснить из сознания россиян ставшие за десятилетия советской власти родными Советами народных депутатов. Не говоря уже о том, что земство дискредитировало себя еще на рубеже XIX-XX веков» [7, с. 23-25]. А. Королев, уже спустя несколько лет, отмечал, что «возможно, идея верная, возможно, но к несчастью, крестьянство смыто с русской земли как зимний снег, и то, что сегодня осталось от могучего миллионного слоя, это депрессивный остаток, который едва выживают на своих огородах» [10]. По мнению А. Сливы, «сегодня вообще много говорится об использовании практики и опыта земского движения в России. Бесспорно, многое использовать надо, но дважды в одну и ту же реку войти нельзя. Изучив в архивах переписку губернаторов, генерал-губернаторов с земствами и по поводу земств, вы увидите, от чего надо отказаться. Но есть такие дела земств, которые требуют их глубокого изучения и, может быть, с учетом сегодняшнего дня, их использования» [4, с. 2-3].

Если все же абстрагироваться от эмоций и политической конъюнктуры, то следует заметить, что в идее земства, по существу, ничего принципиально нового по сравнению с тем, что предлагалось специалистами и учеными, не содержалось, так что неприятие ее вполне объяснимо (и прежде всего явно завышенной амбициозностью), хотя, очевидно, терминология («земства», «гласные», «местное сообщество» и др.) вполне соответствовала российской традиции, на что обращалось внимание в литературе [4, 5; 2, 1]. Мы полагаем, что в работе Солженицына все же слишком заметен налет политиканства. Вряд ли можно серьезно относиться к его труду в научном плане, если в самом начале его содержится, например, такой пассаж: «Кто из нас теперь не знает наших бед, хотя и покрытых лживой статистикой? Семьдесят

лет влачась за слепородной и злокачественной марксо-ленинской утопией, мы положили на плахи или спустили под откос бездарно проведенной, даже самоистребительной, "Отечественной" войны - треть своего населения» [13, с. 4] и т.д. в таком же духе.

Очевидно, с точки зрения публицистики (мы не оцениваем стилистку, художественный талант и т.д.) данный труд заслуживает внимания, но в контексте данной проблематики – нет. Нужно еще иметь в виду, что земства времен империи неприемлемы сейчас и потому, что тогда они действовали, как известно, под жестким контролем государства в условиях сословного общества, где власть в принципе была против участия населения в управлении государством. По меньшей мере, странно было ту систему навязывать для современной России. Тем не менее, идею пытались внедрить. Так, центром анализа, методологии и прогнозирования российского земского движения совместно с Международной академией информатизации был разработан ряд проектов соответствующих нормативно-правовых актов, в частности, проекты Уложения о народном собрании территориальной (поместной) общины, Уложения об Управе территориальной (поместной) общины [12]. На наш взгляд, эти документы были излишне декларативны и политизированы, и вряд ли у них была реальная перспектива (так, члены народного собрания не имели права дискутировать по принимаемым решениям, они должны были, как присяжные заседатели, лишь слушать, а затем голосовать).

Между тем согласно Конституции России в развитии местного управления был задан вектор западноевропейского типа – как и в других сферах государственного строительства, что стало следствием выбора тогдашним руководством страны именно такого либерально-демократического направления. В этой связи необходимо подчеркнуть, что местное самоуправление по своей природе не терпит государственного диктата и может развиваться только в условиях определенной свободы. Местное самоуправление и жесткое государственное управление в рамках единой административной системы в условиях современных демократических отношений несовместимы. Вместе с тем нельзя не учитывать того обстоятельства, что в социальной практике нашего государства длительное время преобладала государственная модель при организации управления на местах. В этой связи в начале 1990-х гг. достаточно остро дискутировался вопрос о соотношении институтов местного самоуправления и государственной власти. Как отмечает Е. М. Ковешников, особенно актуальное значение приобретает проблема взаимодействия государства и местного самоуправления, осмысление теоретических и правовых аспектов взаимодействия государственных и самоуправленческих структур с позиций научного анализа соотношения государства и общества, правового государства и гражданского общества [8, с. 2].

Так, С. А. Авакьян задавался вопросом: «если органы местного самоуправления не есть органы государственной власти, то что это: общественная власть или некая смешанная власть или вообще не власть?» [11, с. 144]. При этом им было высказано мнение, что самоуправление сочетает в себе два начала: с одной стороны, государственный тип самоуправления, с другой - общественное самоуправление [11, с. 145]. По мнению Р.Г. Абдулатипова, «местное самоуправление не является государственным только в том смысле, что основой его установления является не государство, а местное сообщество. Вместе с тем, поскольку эти органы санкционированы государством и функционируют на базе его законов, они включены в систему государственного управления» [1, с. 101]. В 1992 г. Б. Н. Топорнин писал: «Местное самоуправление не составляет и по своей природе не может составлять компонент государственной организации. Без преувеличения будет правильной

формула, согласно которой государственность заканчивается там, где начинается местное самоуправление. Попытки ставить знак равенства между самоуправлением и государственной властью, частые в далеком прошлом, не дали сколько-нибудь ощутимого результата, прежде всего, вследствие концептуальной уязвимости» [14, с. 14]. Г.В. Барабашев писал о том, что «местное самоуправление должно быть проводником общего интереса, должно действовать в одной связи с Центром и быть вписанным в структуру федеральной власти» [3, с. 283].

Как видно, точки зрения совершенно различны. О необходимости более осторожного подхода говорил Н. П. Шмелев, выступая на Конституционном совещании в 1993 г.: «Местное самоуправление не является частью государственной системы власти. Я не понимаю. Это звучит прекрасно, но что, это реально? Два мира, существующих в пределах одного околотка, и никак не “смыкаемые”. И что, околоточный или местный лидер никак системе государственных отношений не подчиняется? Может быть, как временный компромисс это и годится для начала, но здесь взрывоопасный момент» [9, с. 44]. В целом же многими отечественными учеными высказывались предложения характеризовать органы в муниципальных образованиях одновременно как органы государственной власти и местного самоуправления.

И действительно, то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, не означает, что местное самоуправление автономно от государства и противостоит ему. Этот принцип означает не свободу от государства, а свободу внутри его. Ведь местное самоуправление развивается на основе и в соответствии с законами государства, при государственной поддержке и государственных гарантиях: все государственные органы, должностные лица, предприятия и учреждения, граждане и их общественные объединения обязаны соблюдать права местного самоуправления. В этой связи нельзя не согласиться с Р. Гравертом, который отмечает, что «чем полнее втягиваются местные территориальные единицы в осуществление конституционно-правовых принципов социальной государственности, тем больше они вынуждены абстрагироваться от местных особенностей и следовать единым для всей страны принципам государственной политики» [5, с. 107].

Определенный итог дискуссии подвел Ю.А. Дмитриев, который писал, что «политическая и публичная власть имеют ряд общих черт. Оба вида власти имеют общий источник в лице многонационального народа. Они используют для достижения поставленных целей основополагающие принципы и формы демократии, метод убеждения. Для них характерно фактическое слияние на местном уровне в лице органов местного самоуправления. Однако между ними имеются и серьезные отличия. В частности, признаками публичной власти, в отличие от политической власти, являются непосредственное управление делами общества и государства, право принятия общеобязательных решений и в случае необходимости применение методов принуждения. Следствием этих различий являются неравные возможности для реализации воли их субъектов» [6, с. 28].

Заметим, что впоследствии (после 1994 г.) критика конституционных положений о местном самоуправлении затихла. Очевидно, такое положение можно расценивать как «молчаливое согласие» с выбранной в начале 1990-х гг. моделью развития института местного самоуправления в постсоветской России. Между тем помимо концептуальных вопросов, в рассматриваемый период обсуждались и более узкие аспекты, связанные как с теоретическими положениями, так и с организацией деятельности различных органов местного самоуправления. Здесь разброс мнений был, конечно, более широкий, и в итоге был найден компромисс в виде первого

полномасштабного федерального муниципального закона – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. Как показало дальнейшее развитие событий, этот компромисс оказался недолговечным, и в 2003 г. был принят новый, ныне действующий закон с тем же названием, однако важно при этом подчеркнуть, что теоретические споры о концепции института местного самоуправления к тому времени фактически завершились, и новый закон отражал изменения уже не концептуального, а прагматического, преимущественно социально-экономического характера.

Список литературы

1. Абдулатипов Р. Г. Местное самоуправление в Российской Федерации // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 1994. № 6. С. 101.
2. Авакьян С.А. Местное самоуправление в Российской Федерации и решения нового закона // Вестник МГУ. Сер.11. Право. 1996. № 2. С. 11.
3. Барабашев Г.В. Идеалы самоуправления и российская действительность // Местное самоуправление. М., 1996. С. 283.
4. Бялкина Т.М. Законодательство области о местном самоуправлении: концепция, практика и проблемы развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 15.
5. Граверт Р. Финансовая автономия органов местного самоуправления ФРГ // Государство и право. 1992. №10. С. 107.
6. Дмитриев Ю.А. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. 1994. № 3. С. 28.
7. Климов Г. О губернаторе без пристрастия // Караван / Тверской областной еженедельник. 1999. № 4. С.23-25.
8. Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: Теоретико-правовые основы взаимодействия. М.: Норма, 2002. С. 2.
9. Конституционное совещание: Информационный бюллетень. 1993. №1. С. 44.
10. Королев А. Солженицын: осень патриарха // РИА-Новости. 2005. 7 декабря.
11. Местное самоуправление в России. Теория и практика // Государство и право. 1993. № 6. С. 144.
12. Проекты Уложения о народном собрании территориальной (поместной) общины, Уложения об Управе территориальной (поместной) общины // Российская газета. 1995. 11 марта.
13. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. М., 1990.
14. Топорнин Б. Н. Разделение властей и государственная организация // Разделение властей и парламентаризм. М., 1992. С. 14.
15. Фадеев В.И. Муниципальное право России. М., 1994. С. 57.
16. Федеральные новости. 1995. № 8. С. 2-3.

Сведения об авторах:

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru

Uporov Ivan, D.Sc., Ph.D., Professor, Krasnodar University of the MOI of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, 128. E-mail: uporov@list.ru

Голубихина Наталья Валерьевна, к.ю.н., доцент, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: kiap_krdu@mvd.ru

Golubihina Natalia V., Ph.D., Associate Professor, Krasnodar University of the MOI of

Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, 128. E-mail: kiap_krdu@mvd.ru

УДК 343

Упоров И.В., Городенцев Г.А.
Присвоение (растрата) чужого имущества
в нормах Уголовного уложения 1903 года

Uporov I.V., Gorodentsev G.A.
Assignment (embezzlement) of another's property
in the norms of the Criminal Law in 1903

В статье раскрываются особенности регулирования ответственности за совершение присвоения (растраты) чужого имущества как преступления против собственности в Уголовном уложении 1903 г. Отмечается, что законодатель свел все составы с признаками присвоения и растраты в одну главу, здесь уже не выделяется недвижимость в качестве особого предмета присвоения, как это было в Уложении о наказаниях- уголовных и исправительных 1845г. За совершение присвоения и растраты назначались в большинстве случаев наказания, связанные с лишением свободы.

Ключевые слова: присвоение, растрата, преступление, собственность, Уголовное уложение, наказание, имущество.

The article describes the features of the regulation of responsibility for committing assignment (embezzlement) of another's property as a property crime in the Criminal Law in 1903 noted that the legislator has reduced all formulations assign attributes and embezzlement in one head, there is no longer any real estate as a special assignment object as it was in the Code of criminal and correctional nakazaniyah- 1845. For the commission of embezzlement were appointed in most cases, penalties involving deprivation of liberty.

Keywords: appropriation, embezzlement, crime, property, criminal code, punishment property.

Состав преступления в виде присвоения и/или растраты чужого имущества довольно долго не выделялся российским законодателем в качестве самостоятельного общественно-опасного деяния. Это было сделано впервые лишь в XVIII в. в Артикуле воинском 1715 г., который был первым в правовой истории России кодифицированным уголовным законом [1]. В дальнейшем ответственность за совершение этого преступления довольно подробно и даже, мы полагаем, излишне детально, регулировалась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое, как известно, действовало (с изменениями) до падения империи, то есть до 1917 г., причем изменения практически не коснулись составов преступлений, связанных с присвоением и растратой чужого имущества, и в частности, это масштабных изменений, внесенных в 1885 г. [3].

В начале XX в. было издано Уголовное уложение 1903 г. [2] Новый уголовный закон был значительно более краткий. При этом нужно иметь в виду, что основная часть глав особенной части этого закона так и не вступила в силу ввиду сложной общественно-политической ситуации в Российской империи того времени. Это касается и главы, содержащей составы имущественных преступлений. Тем не менее мы полагаем, что опыт российского законодателя по регулированию признаков состава присвоения (растраты) чужого имущества имеет определенное теоретическое значение, а также может быть полезен современному российскому законодателю.

Прежде всего, необходимо отметить, что в характеристике имущественных преступлений Уголовное уложение 1903 г. довольно сильно отличалось от Уложения

о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (с последующими изменениями). Преступления против собственности предусматривались гл. 30-33 Уголовного уложения. Статьи о преступлениях против собственности содержались в главе XXX1 – «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием» (ст. 571-580), главе XXX11 «О воровстве, разбое и вымогательстве» (ст. 591-598) и др. Рассмотрим основные составы, в которых содержатся признаки присвоения и растраты имущества.

Состав присвоения, аналогичный современному пониманию, закреплен в ст. 574 Уголовного уложения, которая имела следующий вид: «Виновный в присвоении вверенного ему чужого движимого имущества наказывается: заключением в тюрьме на срок не ниже трех месяцев. Если стоимость присвоенного превышает пятьсот рублей, то виновный наказывается: заключением в исправительном доме. Если стоимость присвоенного не превышает пятидесяти копеек или если виновный до провозглашения приговора, резолюции или решения о виновности добровольно возвратил присвоенное или иным способом удовлетворил потерпевшего, то виновный наказывается: заключением в тюрьме на срок не свыше шести месяцев. Если же присвоение, третьей частью сей статьи предусмотренное, совершено по легкомыслию, то виновный наказывается: арестом» [2].

Следует заметить, что состав присвоения в Уголовном уложении 1903 г. определен таким, каким он по своей сути будет затем воспроизводиться как советским, так и современным российским законодателем. Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что речь идет только о присвоении вверенного имущества, в то время как растрата такого имущества не выделяется в качестве самостоятельного общественно опасного посягательства против собственности в данном составе, а формулируется в отдельных составах и в иных формулировках, на что ниже будет обращено внимание.

Совершенно по-иному сконструированы и санкции за совершение присвоения вверенного имущества. Так, по ч. 1 ст. 574 Уголовного уложения определен лишь нижний предел наказания (заключение в тюрьме на срок не ниже трех месяцев). Что касается верхнего предела данной санкции, то он установлен в Общей части Уголовного уложения – согласно ст. 20 заключение в тюрьме назначается на срок от двух недель до одного года. То же касается заключения в исправительном доме – в рассматриваемом составе преступления пределы санкции вообще не определены, а в соответствии со ст. 18 заключение в исправительном доме может быть назначено на срок от одного года и шести месяцев до шести лет.

Как видно, в данном квалифицирующем составе присвоения вверенного имущества санкция достаточно жесткая, при этом она соразмерна с санкцией по действующему уголовному законодательству России (до пяти лет лишения свободы в случае квалифицированного присвоения вверенного имущества, то есть в случае причинения значительного ущерба гражданину – по ч. 2 ст. 160 УК РФ 1996 г. [3]). В ст. 574 Уголовного уложения не указаны и пределы санкции по привилегированному составу присвоения вверенного имущества, а именно это касается ареста. Согласно ст. 21 Уложения арест мог быть назначен на срок от одного дня до шести месяцев.

Помимо рассмотренного состава преступного посягательства на чужое имущества, в Уголовном уложении содержится смежный состав преступления, а именно присвоение найденного на чужой земле клада, найденного или забытого чужого имущества или прогульного скота, собственники которых были виновному известны (ч. 1 ст. 573 Уложения). За совершение указанных преступных действий законодатель предусматривал наказание в виде денежной пени в размере не более тройной стоимости имущества, но не свыше трехсот рублей, или арестом на срок не

свыше трех месяцев. Заметим, что в дальнейшем законодатель (уже советский) откажется от такого признака, как известность или неизвестность для виновного собственника присваиваемого им имущества, равно как и от казуального уточнения предмета преступления в виде прогулочного скота.

В ч. 2 ст. 573 Уложения указывалось, что «если же виновному во время присвоения было известно, что хозяин разыскивает это имущество, или требовал его возвращения от виновного», то санкция ужесточалась и преступник мог быть наказан к тюремному заключению на срок не свыше трех месяцев.

Законодатель выделяет также составы присвоения чужого имущества по субъектному признаку. Так, согласно ст. 575 Уложения «содержатель банкирского заведения или меняльной лавки, заведывающий или состоящий в оных на службе, равно как всякий вообще занимающийся принятием чужого движимого имущества на хранение, в заклад или для каких-либо иных определенных операций, виновный в присвоении такого вверенного ему имущества, наказывается заключением в исправительном доме». Такому же наказанию мог быть подвергнут уполномоченный правительственной или общественной властью на оказание помощи пострадавшим от пожара, недостатка народного продовольствия или иного общественного бедствия, виновный в присвоении имущества, подлежащего раздаче пострадавшим» [2] (ст. 576 Уголовного уложения).

Как отмечалось выше, в Уголовном уложении законодатель отдельно конструирует составы присвоения и растраты вверенного имущества. Последняя находит отражение в трех преступных составах (ст. 577-579 Уголовного уложения). При этом, однако, мы делаем оговорку, которая заключается в том, что имперский законодатель, не используя слово «растрата», подразумевает деяние в несколько более широком смысле, чем растрата в современном ее понимании, а именно говорится о причинении имущественного ущерба в результате злоупотребления в отношении вверенного виновному имущества. Так, согласно ч. 1 ст. 577 «обязанный по доверенности или иному законному полномочию иметь попечение о чужих имуществе или имущественном интересе, виновный в употреблении своего полномочия заведомо во вред вверенным ему имуществу или имущественному интересу, если от сего злоупотребления вред последовал, наказывается заключением в тюрьме на срок не ниже трех месяцев» [2].

Во второй части данной статьи сформулирован квалифицированный состав данного деяния, при этом квалифицирующими признаками определены: 1) размер причиненного вреда – если таковой превышает пятьсот рублей; 2) если указанное деяние совершено опекуном во вред опекаемому. В этих случаях наказание ужесточалось и определялось в виде заключения в исправительный дом. Следует заметить, что в этом же составе преступной квалифицированной растраты законодатель решил включить и состав присвоения опекуном чужого опекаемого им имущества.

Аналогичный подход использован законодателем при уголовно-правовом регулировании преступной растраты и присвоения служащим или состоящим в службе в основанных с разрешения правительства благотворительном или кредитном установлении, обществе взаимного страхования, товариществе на паях или акционерном обществе (ст. 578 Уголовного уложения). Здесь в случае растраты следовало наказание в виде заключения в исправительном доме. Во второй части данной статьи законодатель формулирует квалифицирующий признак, заключающийся в том, что в результате деяния «произошли важные ущерб казне или расстройство или упадок дел кредитного установления, или разорение многих лиц». В этом случае предусмотрено самая жесткая санкция, а именно каторга на срок не свыше

восьюми лет.

Еще один состав преступления, заключающий в себе признак растраты вверенного имущества, закреплен в ст. 579 Уголовного уложения, которая имеет следующий вид (ст. 579):

«Заведывающий или распоряжающийся делами в основанных с разрешения правительства кредитном установлении, обществе взаимного страхования, товариществе на паях или акционерном обществе, виновный: 1) в обращении имущества таких установления, товарищества или общества на операции, недозволенные уставом оных; 2) в обращении капиталов, полученных от правительства на нужды предприятия, несогласно с назначением оных, хотя бы такое деяние было учинено во исполнение постановлений упомянутых установления, товарищества или общества, наказывается: заключением в тюрьме. Если же последствием такого деяния было приостановление платежей или объявление упомянутых установления, товарищества или общества несостоятельными, то виновный наказывается: заключением в исправительном доме. Сему же наказанию и на сем же основании подлежит означенное в сей статье лицо, виновное в обращении капиталов, полученных от правительства на нужды предприятия, не только не согласно с назначением оных, но и вообще не на нужды предприятия» [2].

В целом можно констатировать, что в Уголовном уложении 1903 г. законодатель свел все составы с признаками присвоения и растраты в одну главу, здесь уже не выделяется недвижимость в качестве особого предмета присвоения, как это было в Уложении о наказаниях- уголовных и исправительных 1845г. За совершение присвоения и растраты назначались в большинстве случаев наказания, связанные с лишением свободы.

Список литературы

1. Артикул воинский 1715 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. М., 1987. С. 64-89.
2. Уголовное уложение 1903 года. СПб., 1910.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 20.02.2017 г.).
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1910.

Сведения об авторах:

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru

Uporov Ivan, D.Sc., Ph.D., Professor, Krasnodar University of the MOI of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, 128. E-mail: uporov@list.ru

Городенцев Герман Александрович, к.ю.н., доцент, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: tgp_krdu@mvd.ru

Gorodentsev Herman A., Ph.D., Associate Professor, Krasnodar University of the MOI of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, 128. E-mail: tgp_krdu@mvd.ru